

И.С. ШИЯН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОЦЕНТРИЗМА

При контактах с другими культурами большинство людей судят о чужих культурных ценностях, используя в качестве образца и критерия культурные ценности собственного этноса. Такой тип ценностного суждения принято называть этноцентризмом. Этноцентризм – (от греч. *ethnos* — группа, племя и лат. *centrum* — центр, средоточие) взгляд на мир через призму ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве эталона, основы для оценки и выработки суждений о других культурах; предпочтение собственного образа жизни всем остальным, отражение отношений как внутри самой группы, так и ее отношений с другими группами. Жизненные и культурные процессы при этом оцениваются через традиции этнического самосознания, которое выступает в качестве идеального образца. Эталонным может рассматриваться все, что угодно: религия, язык, литература, пища, одежда и т.п.

Понятие этноцентризма было впервые введено в науку в 1883 году австрийским социологом И. Гумпловичем. Далее оно разрабатывалось американским социологом Д. Самнером, по мнению которого, этноцентризм – это такое «видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее». Американские психологи М. Бруэр и Д. Кэмпбелл показали, что для этноцентризма свойственно:

- считать то, что происходит в своей культуре, естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах, неестественным и неправильным;
- рассматривать обычаи своей группы как универсальные: что хорошо для нас, то хорошо и для других;
- воспринимать нормы и ценности своей этнической группы как безусловно верные;
- оказывать при необходимости всестороннюю помощь членам своей группы;
- действовать в интересах своей группы;
- чувствовать неприязнь по отношению к другим этническим группам;
- гордиться своей группой.

Так же в психологии имеются и другие объяснения национальной гордыни и этнического высокомерия. Его дают теории глубинной психологии, и в частности Альфред Адлер и Вильгельм Райх, которые полагают, что как национальное, так и индивидуальное самовозвеличивание вкупе с уничижительным отношением к другим является бессознательной компенсацией чувства зависти, обиды, беспомощности, униженности, словом, ощущения собственной неполноценности. *Ярким примером В. Райх считает нацистское движение в Германии в 1930-х гг., провозгласившее превосходство немецкой нации над всеми остальными. Ведь нацизм стремительно распространился и утвердился в Германии после ее уничижительного поражения в Первой мировой войне.*

Выделяют несколько видов этноцентризма:

1. Гибкий этноцентризм.

Этноцентризм изначально не несет в себе враждебного отношения к другим группам и может сочетаться с терпимым отношением к межгрупповым различиям. С одной стороны, пристрастность является главным образом результатом того, что собственная группа считается хорошей, и в меньшей степени она возникает из чувства, что все другие группы – плохие.

Сравнение своей и чужих групп в этом случае происходит в форме сопоставления – миролюбивой нетождественности, по терминологии советского историка и психолога Б.Ф.Поршнева. *Например, ряд исследований 1980–1990-х обнаружил у московских студентов достаточно явную тенденцию к сопоставлению «типичного американца» и «типичного россиянина». В стереотип американца вошли деловые (предприимчивость, трудолюбие, добросовестность, компетентность) и коммуникативные (общительность, раскованность) характеристики, а также основные черты «американизма» (стремление к успеху, индивидуализм, высокая самооценка, прагматичность).*

У соотечественников москвичи прежде всего отметили позитивные гуманистические характеристики: гостеприимство, дружелюбие, гуманность, доброту, отзывчивость. В нашем случае московские студенты продемонстрировали предпочтение своей группы: типичному ее представителю они приписывали высоко оцениваемые в русской культуре черты, а американцу – качества, формально позитивные, но находящиеся в нижней части иерархии личностных черт как ценностей.

2. Сравнение этнических групп в форме противопоставления.

Этноцентризм не всегда бывает благожелательным. Межэтническое сравнение может выражаться в форме противопоставления, что предполагает, по меньшей мере, предвзятость по отношению к другим

группам. Индикатором такого сравнения являются полярные образы, когда члены этнической группы приписывают себе только позитивные качества, а «чужакам» – только негативные. Наиболее ярко противопоставление проявляется в зеркальном восприятии, когда члены двух конфликтующих групп приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки – соперникам. *Например, своя группа воспринимается как высокоморальная и миролюбивая, ее действия объясняются альтруистическими мотивами, а чужая группа – как агрессивная «империя зла», преследующая свои эгоистические интересы.*

3. Воинственный этноцентризм.

Воинственный этноцентризм выражается в ненависти, недоверии, страхе и обвинении других групп за собственные неудачи. Такой этноцентризм неблагоприятен и для личностного роста индивида, ведь с его позиций воспитывается любовь к родине, а ребенку, как не без сарказма писал американский психолог Э.Эриксон: «внушают убеждение, что именно его «вид» входил в замысел творения всеведущего Божества, что именно возникновение этого вида было событием космического значения и что именно он предназначен историей стоять на страже единственно правильной разновидности человечества под предводительством избранной элиты и вождей».

Например, жителей Китая в древности воспитывали в убеждении, что именно их родина – «пуп Земли» и сомневаться в этом не приходится, так как солнце восходит и заходит на одинаковом расстоянии от Поднебесной. Этноцентризм в его великодержавном варианте был характерен и для советской идеологии: даже маленькие дети в СССР знали, что «начинается Земля, как известно, от Кремля».

4. Делегитимизация как крайняя степень этноцентризма.

Крайняя степень этноцентризма выражается в форме делегитимизации – рассмотрении группы или групп в качестве сверхнегативных социальных категорий, исключаемых из реальности приемлемых норм и ценностей. Делегитимизация максимизирует межгрупповые различия и включает в себя осознание подавляющего превосходства своей группы. Ее целью является полное разделение своей и чужой групп, вплоть до исключения последней из рода человеческого. Членов чужой группы называют змеями, паразитами, крысами, представляют ведьмами, вампирами, демонами. Весь этот эмоционально негативный окрас и переводит их в категорию «нелюдей» и позволяет не чувствовать себя аморальными, поступая с ними так, как запрещено поступать с себе подобными людьми: издеваться, превращать в рабов или даже убивать.

Примеры этноцентристской делегитимизации хорошо известны – это отношение первых европейских поселенцев к коренным жителям

Америки и отношение к «неарийским» народам в нацистской Германии. Этноцентризм, внедренный в расистскую идеологию превосходства арийцев, оказался тем механизмом, который использовался для вдалбливания в головы немцев идеи, что евреи, цыгане и другие меньшинства – не имеющие права на жизнь «недочеловеки».

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовались такими тенденциями и мировыми явлениями как глобализация, взаимная интеграция, мультикультурализм, полиэтничность, толерантность, социальная мобильность, взаимопроникновение культур, информатизация и компьютеризация, в результате чего мы живём в эпоху постепенного исчезновения культурных и этнических границ.

Практически все люди в той или иной степени этноцентричны, поэтому каждый человек, осознавая собственный этноцентризм, должен стремиться вырабатывать в себе гибкость при взаимодействии с другими людьми. Достигается это в процессе развития межкультурной компетентности, то есть не только позитивного отношения к наличию в обществе различных этнических групп, но и умения понимать их представителей и взаимодействовать с партнерами из других культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стефаненко, Т. Этнопсихология / Т. Стефаненко. – Екатеринбург; М., 2000. – С. 236 Этнопсихологический словарь / Под ред. В.Г. Крысько. – М., 1999. – С. 323
3. Стефаненко, Т. Этнопсихология / Т. Стефаненко. – Екатеринбург; М., 2000. – С. 237
4. Куликова, Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография / Л.В. Куликова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 33 – 34
5. Грушевицкая, Т.Г., Попков, В.Д., Садохин, А.П. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая; Под ред. А.П. Садохина [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 126 – 127
6. Кон, И.С. Этноцентризм / И.С. Кон // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 812